

**«МЫ ЗНАЕМ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЗНАМЕНИТОГО
ЛИТУРГИСТА, НАШЕГО УЧИТЕЛЯ
А. А. ДМИТРИЕВСКОГО...»
(ПИСЬМА КИЕВЛЯН К А. А. ДМИТРИЕВСКОМУ)**

В настоящей публикации представлены письма профессоров Киевской духовной академии архиепископа Василия (Богдашевского) и протоиерея Александра Глаголева, сына последнего — Алексея Глаголева и священника Анатолия Жураковского к бывшему профессору КДА А. А. Дмитриевскому. Письма охватывают период с 1908 по 1926 г., при этом основная часть относится к 1926 г. В письме протоиерея А. Глаголева 1908 г. затрагиваются внутренняя жизнь Киевской академии и отношения членов корпорации в непростой период российской истории, в письмах преосвященного Василия 1915 г. — судьба КДА и ее корпорации в годы Первой мировой войны, письма всех авторов 1926 г. связаны с посещением А. А. Дмитриевским Киева летом того года и затрагивают многие события и проблемы этого времени — надежды на возрождение богословского образования, разрушение приходской жизни, обновленчество и вводимые им литургические новшества. Публикуемые письма находятся в архивном фонде А. А. Дмитриевского в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки.

Ключевые слова: *А. А. Дмитриевский, архиепископ Василий (Богдашевский), протоиерей Александр Глаголев, священник Анатолий Жураковский, Алексей Глаголев, Киевская духовная академия, богословское образование.*

Адресатом всех публикуемых писем является знаменитый русский литургист Алексей Афанасьевич Дмитриевский (11.03.1856–10.08.1929¹),

¹ Относительно точной даты кончины А. А. Дмитриевского в историографии нет единого мнения: первая версия — 8 августа 1929 г. — основана на указании В. Н. Бенешевича, опубликованном И. П. Медведевым, вторая — 10 августа того же года — на неопубликованном дневнике протоиерея Николая Чукова (митрополита Григория) (см.: *Медведев И. П.* Неопубликованные материалы В. Н. Бенешевича по истории византиноведения // *Рукописное наследие русских византинистов в архивах Санкт-Петербурга* / под ред. И. П. Медведева. СПб., 1999. С. 576; *Акишин С. Ю.* Последний период жизни и судь-

выпускник КазДА (1882) и многолетний преподаватель КДА (1884–1907), автор многочисленных монографий и научных статей, учитель целой плеяды церковных ученых — литургистов, церковных археологов, византинистов. После оставления духовно-учебной деятельности более десятилетия А. А. Дмитриевский служил ученым секретарем Императорского Православного Палестинского общества, внося свое «восточное вдохновение» и в это дело. В отличие от большинства представителей церковной науки Алексей Афанасьевич после революции продолжал заниматься научными исследованиями в любимой области, хотя и ему не удалось избежать арестов. Более того, ему удалось даже возобновить преподавательскую деятельность: сначала в Астраханском университете (1919–1922)², хотя и в роли профессора гражданской истории, затем — в Петрограде на Богословских курсах, с 1925 г. получивших статус Высших, сохраняя через новых учеников преемство русской литургической науки. Из «петроградского» периода жизни А. А. Дмитриевского для настоящей публикации важно одно событие, о котором нечасто упоминают его биографы, — последняя встреча с Киевом и «остатками» КДА летом 1926 г.

Все авторы публикуемых писем — киевляне, представители «духовного круга», который составляли бывшие профессора КДА, духовенство, активные члены церковных общин, противостоявших историческому контексту: безбожной власти, арестам, насилию, разделением. Автором первых четырех из публикуемых писем является архиепископ Василий (Богдашевский Дмитрий Иванович; 19.10.1861–10.03.1933) — известный экзегет, выпускник (1886) и преподаватель КДА (1887), магистр (1889) и доктор богословия (1904). В 1914 г. жизнь дотоле профессора-мирянина Д. И. Богдашевского заметно изменилась: он принял монашество, стал ректором КДА, настоятелем Братского монастыря и викарным архиереем Киевской митрополии. Преосвященный Василий учился у Дмитриевского в академии, хотя и не специализировался по литургике, затем более двадцати лет они были коллегами по академии и сподвижниками по Киевскому православному религиозно-просветительному обществу. Богдашевский всегда ценил Алексея Афанасьевича

ба научного наследия профессора Киевской духовной академии А. А. Дмитриевского // ТКДА. 2011. № 15. С. 258–259).

² Подробнее об этом см.: Акишин С. Ю. Деятельность профессора Киевской духовной академии А. А. Дмитриевского в Астрахани (1919–1923 гг.) // ТКДА. № 20. 2014. С. 233–266.

как ученого, преподавателя, знатока всех тонкостей богослужения и церковно-практического деятеля.

Ректорство епископа Василия продолжалось вплоть до трагического конца академии и рассеяния ее корпорации в 1923 г.: академию не удалось спасти ни согласием на частичную украинизацию КДА³, ни попытками получить деньги у новых властей. Преосвященный Василий в 1920-х гг., как и его собратья по служению, претерпел невзгоды, непонимание, голод, тюремное заключение, ссылку в Зырянскую автономную область в 1923–1924 гг. Но он оставался верным единству Русской Православной Церкви, Святейшему Патриарху Тихону и Патриаршему местоблюстителю митрополиту Петру (Полянскому), не признавая ни автокефалистских тенденций, ни самосвятской Украинской Церкви, ни обновленческого Высшего церковного управления, ни григорианского раскола.

Вторая подборка писем принадлежит Глаголевым — священномученику протоиерею Александру Александровичу (14.02.1872–25.11.1937) и его сыну Алексею (02.06.1901–22.01.1972), в дальнейшем также киевскому священнику. Протоиерей Александр так же, как и преосвященный Василий, был выпускником (1898) и многолетним профессором КДА, магистром богословия (1900), занимался библеистикой Ветхого Завета. О. Александр был авторитетным членом корпорации, как при ее стабильной жизни, так и в годы гонений: после ареста преосвященного Василия в 1923 г. именно он возглавил остатки корпорации и довел до завершения образование нескольких оставшихся студентов. Для всего же Киева о. Александр был известен как «пастырь добрый»: с 1903 г. он служил в церкви святителя Николая Чудотворца («Николая Доброго») на Подоле (с 1914 г. в сане протоиерея) и неоднократно своим авторитетом успокаивал нередкие в начале XX в. настроения — например, еврейские погромы в 1905 г. В 1920–30-х гг. он был опорой и для своей паствы, и для других общин, потерявших пастырей и храмы. Когда его храм был закрыт (1934), он перешел со всей разросшейся общиной в другой храм святителя Николая — «Николая Набережного». Протоиерей Александр был арестован в 1931 г., затем — в 1937 г., скончался в тюрьме.

Алексей Глаголев — старший сын протоиерея Александра — через отца был очень близок академическому кругу, хотя сам стал студентом

³ ЦГИАУК. Ф. 711 (Киевская духовная академия). Оп. 3. Д. 3993. Об изменении академического Устава применительно к местным условиям. Л. 1–12.

КДА уже в годы ее «умирания» (1919–1923), окончив перед этим гимназию. Вдохновенное желание служить Церкви привело Алексея в общину священника Анатолия Жураковского, тесно связанного с архимандритом Спиридоном (Кисляковым; 1875–1930). Эта община — Иисуса Сладчайшего — пыталась не только выстоять в годы гонений, но и стремилась возродить древнехристианские принципы жизни. Несмотря на тяжелое положение «лишенца» — как сын священника Алексей был лишен полноты гражданских прав, — он старался служить Церкви и людям всеми силами и возможными способами. В 1941 г. Алексей Глаголев принял священный сан и так же преданно и жертвенно, как и отец, окормлял паству до своей кончины († 23.01.1972) в разных киевских храмах: Покрова Пресвятой Богородицы, св. мч. Иоанна Воина, св. великомученицы Варвары, затем Крестовоздвиженском на Подоле, в Чернобыле, во Флоровском монастыре, в Свято-Покровской церкви на Соломенке. Во время войны они с женой спасали всех, кого могли — русских, евреев, — рискуя собственной жизнью, подвергаясь арестам и избиениям.

Наконец, автором последнего из публикуемых писем является священник Анатолий Жураковский.

* * *

Киевский период имел чрезвычайное значение в жизни и деятельности А. А. Дмитриевского: здесь он сложился как ученый, исследователь, преподаватель, научный руководитель, церковный деятель. Поэтому киевский духовный и академический круг был очень дорог для «русского Гоара», а связь с ним и после оставления Киева продолжала оставаться одной из важных сторон жизни.

Первое по времени из публикуемых писем, принадлежащее перу о. Александра Глаголева (№ 5 по общей нумерации), 1908 г., относится к началу петербургского периода А. А. Дмитриевского, когда его связи с КДА были еще крепки, в академии и в церковной жизни Киева еще проявлялись последствия бурной деятельности Алексея Афанасьевича. Непосредственные ученики Дмитриевского представляют свои магистерские диссертации на суд корпорации, но корпорация не может не сверять свою оценку с авторитетным суждением самого ученого-литургиста. Переход Алексея Афанасьевича в Палестинское общество содействовал и более тесному сотрудничеству членов киевской корпорации с самим обществом и со Святой Землей. Содержание этого письма до-

полняет уже опубликованные письма того же времени других членов корпорации КДА к А. А. Дмитриевскому⁴.

Два письма преосвященного Василия (Богдашевского) 1915 г. (№ 1, 2 по общей нумерации) относятся к краткому, но чрезвычайно важному — как с исторической, так и с теоретической точки зрения — периоду деятельности высшей духовной школы, годам Первой мировой войны. Конечно, КДА оказалась в наиболее тяжелой ситуации — встал вопрос о ее эвакуации в глубь России, в КазДА. Это загадочная страница истории КДА, поэтому письма преосвященного Василия могут способствовать ее прояснению.

Большая часть публикуемых писем относится к 1926 г. После революции связь А. А. Дмитриевского с Киевом на несколько лет прервалась: в архиве Дмитриевского не сохранилось писем из Киева за 1919–1925 гг., а в письмах к петербургским профессорам киевляне неоднократно спрашивали: «А где теперь А. А. Дмитриевский? Жив ли?»⁵. Весной 1926 г. связь возобновилась, а летом этого года А. А. Дмитриевский посетил Киев⁶. Предпринятая поездка имела большое значение для самого А. А. Дмитриевского: встреча с бывшими коллегами и учениками, воспоминания о самом плодотворном с научно-педагогической точки зрения периоде. Еще большее значение это посещение имело для киевского церковного общества: радость дружески-братского общения, как противостояния богоборческому и человекоборческому контексту, вдохновляющий пример А. А. Дмитриевского, которому удавалось вопреки тотальному разрушению церковной научно-образовательной сис-

⁴ См., напр.: «Люблю Академию и всегда буду действовать во имя любви к ней...» (Письма профессора Киевской духовной академии Д. И. Богдашевского к А. А. Дмитриевскому) / вступ. ст., публ. и прим. Н. Ю. Суховой // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. II: История. История Русской Православной Церкви. 2013. Вып. 5 (54). С. 75–107; 6 (55). С. 87–110; «Дал бы Бог, чтобы все и вся успокоились, и наступил общий мир...» (Письма протоиерея Николая Степановича Гроссу к Алексею Афанасьевичу Дмитриевскому 1908–1927 гг.) / вступ. ст., публ. и прим. Н. Ю. Суховой // ТКДА. № 20. 2014. С. 188–231.

⁵ Например, в письме епископа Василия (Богдашевского) к Н. Н. Глубоковскому от 15 мая 1921 г. (ОР РНБ. Ф. 194. Д. 354. Л. 39 об.) и др.

⁶ Об обстоятельствах визита А. А. Дмитриевского в Киев подробнее см.: *Сухова Н. Ю.* «Ваш приезд всколыхнул наше духовное общество» (о последнем посещении А. А. Дмитриевским Киева в 1926 году) // Церковь. Богословие. История: мат-лы II Всеросс. научн.-богосл. конф. (Екатеринбург, 12 февраля 2014 г.). Екатеринбург, 2014. С. 238–243.

темы в 1920-х гг. трудиться «на пользу нашей богословской науки, ныне совершенно оскудевшей»⁷.

Приезд А. А. Дмитриевского побудил преподавателей и выпускников КДА решиться на возрождение в Киеве богословского образования — по примеру Петроградских (Ленинградских) Высших Богословских курсов, на которых преподавал Дмитриевский. Главным энтузиастом стал Алексей Глаголев, и по его письмам можно проследить предпринятые шаги, которые, к сожалению, видимо, не имели желанного результата.

Письмо священника Анатолия Жураковского, несмотря на свою краткость и конкретность — просьба о встрече, — свидетельствует о знакомстве А. А. Дмитриевского с этим знаменитым священником. Видимо, встреча состоялась, и Алексей Глаголев в своих письмах передает Алексею Афанасьевичу привет от о. Анатолия.

* * *

Публикуемые письма содержатся в архиве А. А. Дмитриевского в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (Ф. 253). Четыре письма архиепископа Василия (Богдашевского) 1915 и 1926 гг. составляют ед. хр. 379 общим объемом 9 рукописных листов. В описи неверно указан автор писем — «епископ Черниговский Василий (Богоявленский)». Письма Глаголевых составляют ед. хр. 407 общим объемом 8 рукописных листов. И здесь в указании автора писем есть ошибка — они приписаны «протоиерею Алексею Глаголеву», в то время, как первые три письма принадлежат перу протоиерея Александра Глаголева (1908 г. и два — 1926 г.), последние два — его сына Алексея (оба — 1926 г.). Наконец, краткое письмо священника Анатолия Жураковского того же 1926 г. обозначено ед. хр. 461. Все письма — подлинники, автографы.

Во вступительной статье и примечаниях к письмам используются принятые сокращения названий духовных школ: СПбДА — Санкт-Петербургская духовная академия; ПгДА — Петроградская духовная академия; МДА — Московская духовная академия; КДА — Киевская духовная академия; КазДА — Казанская духовная академия; ДС — духовная семинария.

⁷ Письмо архиепископа Василия (Богдашевского) от 13/26 апреля 1926 г. (ОР РНБ. Ф. 253. Д. 379. Л. 4).

Для составления вступительной статьи и комментариев были использованы: Священник Анатолий Жураковский: Материалы к житию / сост., вступ. ст. П. Г. Проценко. Paris: YMCA-PRESS, 1984; *Сове Б. И.* Русский Гоар и его школа // Богословские труды. 1968. Сб. 4. С. 39–84; *Махно Л., свящ.* Список трудов профессора А. А. Дмитриевского в порядке их публикации // Там же. С. 95–107; *Арранц М. А. А.* Дмитриевский: Из рукописного наследия // Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге. СПб., 1995. С. 120–133; *Заев В., прот.* Епископ Каневский Василий (Д. И. Богдашевский), последний ректор КДА (нач. XX ст.) // ТКДА. № 4. 2002. С. 73–107; *Косик О. В., Небольсин А. С., Петрушко В. И.* Василий (Богдашевский Дмитрий Иванович), архиепископ // Православная энциклопедия. Т. VII. М., 2004. С. 75–78; *Богданова Т. А., Клементьев А. К.* Глаголев Александр Александрович, протоиерей // Там же. Т. XI. М., 2006. С. 534–535; *Герд Л. А., Акишин С. Ю.* Дмитриевский Алексей Афанасьевич // Там же. Т. XV. М., 2007. С. 429–438; *Білокінь С. О.* Анатолий Жураковський і київські йосифляни. Документальне дослідження. Киев: Інститут історії України НАН України, 2008; *Пастушенко Л. А.* Архієпископ Канівський Василій (Дмитро Іванович Богдашевський): матеріали до життєпису // ТКДА. № 15. 2011. С. 156–166; *Акишин С. Ю.* Последний период жизни и судьба научного наследия профессора Киевской духовной академии А. А. Дмитриевского // Там же. С. 258–259; *Акишин С. Ю.* Деятельность профессора Киевской духовной академии А. А. Дмитриевского в Астрахани (1919–1923 гг.) // ТКДА. № 20. 2014. С. 233–266. *Шкаровский М. В.* Жураковский Анатолий Евгеньевич, священник // Православная энциклопедия. Т. XIX. М., 2008. С. 387–388; *Яковчук В., протодиак.* Пастырская деятельность протоиерея Александра Глаголева в 1920–30-е годы // Сайт «Богослов.ru». URL: <http://www.bogoslov.ru/text/3248265.html> (дата обращения: 28.02.2014); Извлечения из журналов заседаний Совета КДА (ИЖС КДА) за 1908 и 1915 гг.; памятные статьи и некрологи; статьи из электронной базы ПСТГУ «Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.» (http://213.171.53.29/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/ans?notextdecor).

Вступительная статья, публикация и примечания Н. Ю. Суховой

**ОР РНБ. Ф. 253. Ед. хр. 379. Письма епископа Василия
(Богдашевского). 1915–1926 гг. 9 л.**

№ 1 от 11 мая 1915 г. Л. 1–2

(л. 1) Глубокочтимый и дорогой Алексей Афанасьевич!
Сегодня имел удовольствие получить от Вас извещение об избрании меня в пожизненные действительные члены Императорского Православного Палестинского общества. Вашей любви я исключительно обязан этою высокою оказанною мне честью. Приношу Вам глубочайшую благодарность и душевно желаю Вам много лет в добром здравье трудиться с таким же выдающимся успехом для Православного Палестинского общества. Официальную благодарность я пришлю по получении диплома. Новостей в Академии особенных || (л. 1 об.) нет. Живем мирно, тихо. Нужно бы усерднейшего работника Н. Н. Пальмова удостоить звания сверхштатного э[кстра]о[рдинарного] профессора⁸. Но боимся делать представление, потому что кредиты ныне крайне затруднены, и многие члены Совета будут недовольны, что обойдены Четвериков и В. Д. Попов⁹. Положение доцентов стало прямо невыносимым. А в будущем недалеком докторов не предвидится. Кажется,

⁸ Пальмов Николай Николаевич (1872–1934) — выпускник КДА (1897); писал кандидатскую диссертацию А. А. Дмитриевскому; с 1911 г. и. д. доцента КДА по кафедре церковной археологии, с 1914 г. магистр богословия. Степени магистра было достаточно не только для должности доцента, но и для должности экстраординарного профессора; так как количество экстраординарных профессорских должностей было ограничено, Советы академий иногда ходатайствовали перед Синодом о присвоении звания сверхштатного экстраординарного профессора наиболее усердным доцентам.

⁹ Четвериков Иван Пименович (1880–1969) — выпускник КДА (1899), с 1905 г. магистр богословия, доцент КДА по кафедре психологии, экстраординарный профессор. В 1920-х гг. проживал в Москве, был профессором «психотехники» ЦАНИИ, подвергался арестам и ссылке. В 1941 г. мобилизован в Красную армию, по окончании войны остался в Германии. Преподавал в Свято-Сергиевском православном богословском институте в Париже. Скончался в г. Штутгарте (Германия).

Попов Василий Дмитриевич (1879 — после 1926) — выпускник КДА (1902), с 1905 г. магистр богословия, с 1907 г. доцент КДА по кафедре истории и разбора западных исповеданий; участвовал в деятельности преподавательской корпорации КДА в 1920–1923 гг.; в 1923 г. уклонился в обновленческий раскол.

Мы знаем действительно знаменитого литургиста...

впрочем, М. Е. Поснов думает дать движение на степень доктора своим статьям о гностицизме¹⁰.

С С. Т. Голубевым редко ныне вижу. По всей вероятности, он очень занят изданием своих Актов¹¹.

Завтра приезжает Владыка || (л. 2) митрополит¹². Теперь нам будет лучше, потому что о каждом академическом деле можно посоветоваться.

Чувствую себя крайне утомленным, так как в прошлые каникулы не отдыхал. Хотелось бы поехать к морю, но не знаю, можно ли теперь жить на южном берегу.

Экзамены у нас заканчиваются 30 мая, а Советы продлятся до 5–6 июня.

Вы, дорогой Алексей Афанасьевич, летом, по всей вероятности, отдыхать не будете.

Душевно желаю Вам всего доброго!

Сердечно любящий Вас еп. Василий.

¹⁰ Поснов Михаил Эммануилович (1873–1931) — выпускник КДА (1898), с 1903 г. магистр богословия, с 1908 г. приват-доцент Киевского университета по кафедре истории Церкви; с 1910 г. доцент по кафедре Священного Писания Нового Завета, с 1913 г. экстраординарный профессор по кафедре древней церковной истории. В 1918 г. представил в Совет КазДА диссертацию «Гностицизм II в. и победа христианской Церкви над ним» (Киев, 1917) и был удостоен степени доктора церковной истории.

Получение докторской степени экстраординарным профессором позволяло избрать его на должность ординарного профессора, тем самым освободить штатную экстраординарную должность для доцента.

¹¹ Голубев Степан Тимофеевич (1848–1920) — выпускник КДА (1874); с 1883 г. магистр богословия и доцент кафедры истории русского раскола, с 1899 г. доктор церковной истории и ординарный профессор; с 1910 г. на пенсии. С 1901 г. в КДА действовала Комиссия для собирания и издания актов, относящихся к истории Академии (к 300-летию, празднование которого намечалось на осень 1915 г.). В Комиссию входили профессор Н. И. Петров, С. Т. Голубев и священник Ф. И. Титов, каждому из которых была поручена подготовка актов за определенный период истории КДА: С. Т. Голубеву — за 1615–1721 гг.; Н. И. Петрову — за 1721–1796 гг.; священнику Ф. И. Титову — с 1796 г. по 1915 г. Н. И. Петрову удалось издать 5 томов своего II отделения в 1904–1908 гг.; протоиерею Ф. И. Титову 5 томов своего III отделения — в 1910–1915 гг. Дела с подготовкой С. Т. Голубевым отведенного ему I отделения обстояли сложнее всего, так как период (1615–1721) был не только самым обширным, но и самым трудоемким в смысле сбора источников и их научной обработки. Поэтому, несмотря на все усилия и укоры Совета КДА, ему так и не удалось издать обработанные материалы.

¹² Флавиан (Городецкий Николай Николаевич) (1841–1915), митрополит Киевский и Галицкий в 1903–1915 гг.

Н. Ю. Сухова

№ 2 от 3 октября 1915 г. Л. 3–3 об.

(л. 3) Глубокочтимый и дорогой Алексей Афанасьевич! Приношу Вам сердечную благодарность от себя и от академической корпорации за поздравление с юбилейным храмовым праздником¹³ и за добрые пожелания. Господь послал нашей академии тяжкое испытание: наша славная старейшая школа прекратила свою деятельность и является ныне беженкою. В стенах Академии помещена школа прапорщиков. Куда ни посмотришь — везде видишь разорение, и слезы выступают на глазах. Кто мог думать, что || (л. 3 об.) Академию постигнет такое несчастье в юбилейный год! Нас отправляют в Казань, куда выводится вся академическая библиотека, значительная часть музея, академический архив¹⁴.

Начнем ли мы там занятия, пока неизвестно, но желательно, конечно, чтобы учебный год совершенно не был потерян.

Молим Господа, Братскую Заступницу¹⁵, да сократятся дни нашего великого испытания. Да возвратится Академия вскоре на свое старое «пепелище», и да живет в мире и радости во славу Церкви Христовой.

С неизменным почтением, Ваш покорный слуга и богомолец еп. Василий.

№ 3 от 13 апреля (по ст. ст.) 1926 г. Л. 4–5 об.

(л. 4) Дорогой и досточтимый Алексей Афанасьевич! От А. Я. Осташева с радостью узнал, что Вы, Богу благодарение, живы и здоровы, и трудитесь на пользу нашей богословской науки, ныне совершенно оскудевшей. Господь Вас да укрепляет!

¹³ Киевская духовная академия праздновала актовый день 26 сентября — день издания грамоты царя Петра I, в которой по отношению к Киевской коллегии первый раз официально применялось именование «Академия» (см.: Памятники, изданные Киевскою комиссиею для разбора древних актов. Т. II. Киев, 1897. С. 492–497). В 1915 г. праздновали 300-летие Киевской школы (учреждение 1615 г.).

¹⁴ В середине сентября 1915 г. возникла опасность оккупации Киева немецкими войсками, и Синод принял решение об эвакуации КДА в Казань. Экспонаты Церковно-археологического музея КДА были упакованы для отправки в Казань, но эвакуирована была лишь часть (15 из 100 ящиков). Переезд начался в октябре, но полная эвакуация так и не была проведена, а в декабре 1915 г. учебные занятия возобновились в Киеве.

¹⁵ Чудотворная икона Божией Матери Братского монастыря, явившаяся в 1654 г. в Вышгороде и приплывшая в 1662 г., во время войны с поляками и татарами, по Днепру в Киев.

Пора бы и нам открыть пастырскую школу, ибо скоро совершенно не будет людей, подготовленных к пастырскому служению. Об этом подумаем.

Академия прекратила свое существование. Старые студенты — что-то слышал — ходят по профессорам, сдают какие-то экзамены, но все это делается для того, чтобы || (л. 4 об.) наполнить время хорошим делом. Академия прекратила свое бытие; светские профессора страха ради даже отказываются читать лекции, если бы и открыта была Академия.

Пока живу и служу в Киево-Братском монастыре, который еще существует (собственно наша великая церковь, ибо Свято-Духовский храм превращается в какое-то больничное учреждение¹⁶). В церковные дела не вмешиваюсь, чтобы не попасть вновь в амбулаторию.

Бедствуем, но такова уже всех нас судьба. Наш патриарх академический о. И. Н. Корольков еще здравствует¹⁷. О. Н. С. Гроссу бедствует¹⁸. О. В. Д. Прилуцкий удивительно хорошо устроился во Флоровском монастыре¹⁹. Ветеран || (л. 5) Завитневич лежит в кровати и все что-то, говорят, пишет (д[олжно] б[ыть]), свои думы о славянофилах²⁰), а Малинин²¹, женившийся на молодой курсистке (святая женщина — Вихрова), еще сравнительно бодр.

¹⁶ Великая церковь Киево-Братского монастыря — главный храм Богоявления; собственно «академической» церковью был Свято-Духовский храм.

¹⁷ Корольков Иоанн Николаевич (1845–1928), протоиерей — выпускник КДА (1869), экстраординарный профессор по кафедре греческого языка и его словесности, с 1910 г. на пенсии.

¹⁸ Гроссу Николай Стефанович (1867–1933(?)), священник, в дальнейшем протоиерей — выпускник КДА (1893), с 1908 г. магистр богословия, доцент и экстраординарный профессор КДА по кафедре гомилетики и истории проповедничества.

¹⁹ Прилуцкий Василий Дмитриевич (1882–1933(?)), выпускник КДА (1907), кандидат богословия; писал кандидатскую диссертацию под руководством А. А. Дмитриевско-го; стал его преемником по кафедре; с 1910 г. священник, с 1912 г. магистр богословия.

²⁰ Завитневич Владимир Зенонович (1853–1927) — выпускник СПбДА (1879), с 1883 г. магистр богословия, с 1902 г. доктор церковной истории; с 1884 г. доцент КДА по кафедре русской гражданской истории, с 1904 г. ординарный профессор, с 1910 г. за штатом. Интерес Владимира Зеноновича к славянофилам был подтвержден его докторской диссертацией: «Алексей Степанович Хомяков» (Т. I. Кн. 1: Молодые годы, общественная и научно-историческая деятельность Хомякова; Кн. 2: Труды Хомякова в области богословия. Киев, 1902).

²¹ Малинин Василий Николаевич (1849 — после 1927) — выпускник КДА (1873), с

Сидим на развалинах, но не унываем, уповая на милость Божию. Скорбим о таких предателях, как Зарин, Фетисов и прочая «живая братия»²².

Много имел писать Вам, но А. Я. Осташев ожидает, а потому умолкаю.

Целую своего дорогого наставника и сердечно приветствую его с наступающим Светлым праздником.

Кланяется Вам любезнейший о. протоиерей М. В. Иваницкий²³, у которого я живу.

Прошу передать мое почтение И. И. Соколову²⁴, архим[андриту] Гурию²⁵ и || (л. 5 об.) прочим подвижникам веры, и науки, и благочестия.

У нас жара, доходящая в тени до 20°.

Душевно желаю Вам добрая. Господь Вас да хранит!

Сердечно преданный архиеп. Василий.

PS. А. Я. Осташев — приятнейший человек.

1878 г. магистр богословия, с 1901 г. доктор русской словесности; ординарный профессор КДА по кафедре русского и церковнославянского языка, с 1910 г. на пенсии.

²² «Живая братия» — одно из направлений обновленческого движения «Живая церковь».

Зарин Сергей Михайлович (1875–1941) — выпускник СПбДА (1899), с 1907 г. магистр богословия. С 1909 г. преподавал в СПбДА на кафедре Священного Писания Нового Завета, с 1910 г. был инспектором. В 1922 г. примкнул к обновленчеству, был одним из главных деятелей движения, с 1924 г. членом Учебного комитета, профессором и проректором обновленческой Московской богословской академии, с 1925 г. получил от нее степень доктора богословия. Фетисов Николай Николаевич (1884–1938) — выпускник КДА (1908), с 1913 г. священник и и. д. доцента КДА по кафедре патрологии, с 1915 г. магистр богословия и доцент. В 1920-х гг. примкнул к обновленчеству, но в дальнейшем покаялся и был настоятелем церкви в г. Раменском Московской обл., расстрелян в Бутово; реабилитирован в 1990 г.

²³ Иваницкий Михаил Васильевич — выпускник КДА (1902); протоиерей Киево-Подольского Успенского собора.

²⁴ Соколов Иван Иванович (1865–1939) — выпускник КазДА (1890), с 1894 г. магистр богословия, с 1904 г. доктор церковной истории; с 1903 г. профессор СПбДА по кафедре истории Греко-Восточной Церкви со времен отпадения Западной Церкви от Вселенской. В 1920–1923 гг. профессор Петроградского богословского института, в 1924–1933 г. — Ленинградского института истории, философии и лингвистики. В 1933 г. арестован, скончался в ссылке.

²⁵ Гурий (Егоров Вячеслав Михайлович; 1891–1965), архимандрит, в дальнейшем — выпускник ПгДА (1917), насельник Александро-Невской лавры, один из руководителей Александро-Невского братства; в 1926 г. — настоятель Успенской церкви Киевского подворья на Васильевском острове. Неоднократно подвергался аресту и ссылкам. С 1946 г. епископ.

Мы знаем действительно знаменитого литургиста...

№ 4 от 24 апреля / 7 мая 1926 г. Л. 6–9 об.

(л. 6) Дорогой и незабвенный Алексей Афанасьевич!
Христос Воскресе!

Премного Вы обрадовали меня своим письмом, которое я получил сегодня. Слава Богу, что Вы здоровы и продолжаете заниматься наукою, что теперь так редко, ибо нет охоты заниматься, когда ничто из написанного не увидит света (Вы в этом отношении находитесь в каких-то особенно благоприятных условиях). Мы кое-что делаем, но просто — «по любви к искусству».

Интересные новости Вы сообщаете. Исполняется предречение Апостола: «и слово их яко гаггрена жир обрящет»²⁶. Слава Богу, что эта || (л. 6 об.) конференция, выдаваемая за собор, теперь не состоится²⁷. И к чему эти конференции? Давно желают христианства без всякой конфессиональности, т. е. какой-то формы без жизненного содержания, — проще говоря: разорения Православия.

Слава Богу, что наше православное дело крепнет. Даже такие жестокие наши враги, как Титлинов и К^о умолкают, разочаровавшись в своих бессмысленных выступлениях²⁸. Дай Бог, чтобы и оппортунист

²⁶ 2 Тим 2. 17 (слав.) Русский перевод (синод.): «и слово их, как рак, будет распространяться».

²⁷ Речь идет о Вселенском Соборе (VIII), который предполагалось провести на Троицу 1926 г. на Афоне: в апреле того же года Константинопольский патриарх Василий III заявил о том, что Собор откладывается ввиду необходимости провести сначала Всеправославное предсоборное совещание. Радость архиепископа Василия вызвана тем, что Константинопольский патриарх пригласил на этот Собор русских «епископов»-обновленцев, несмотря на протесты русского епископата.

²⁸ Титлинов Борис Васильевич (1879 — после 1944) — выпускник СПбДА (1903), с 1905 г. магистр богословия. С 1909 г. преподавал в СПбДА на кафедре истории Русской Церкви, с 1916 г. доктор церковной истории. В 1922 г. примкнул к обновленчеству, был одним из главных деятелей движения. С 1924 г. был преподавателем, с 1927 г. ректором обновленческого Ленинградского богословского института.

Основанием для надежд преосвященного Василия на ослабление обновленчества являлось, видимо, изменение в 1925–1926 гг. тактики интеллектуальной части обновленчества: желая привлечь на свою сторону профессоров дореволюционной академической школы, вместо открытой хулы на Православную Церковь профессора-обновленцы призывали своих бывших коллег по духовным академиям «вместе работать на пользу Церкви в братском единении, любви и свободе» (Обращение ко всем деятелям богословской науки и духовного просвещения Православной Русской Церкви от собравшегося в Москве 27–31 января 1925 года Совещания ученых богословов // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1925. № 1. С. 29).

Зарин опомнился и не срамил имени профессора, как осрамили его Покровские, Фетисовы, Чекановские²⁹. Тупоумию или помрачению совести этих людей прямо удивляешься.

О Н. С. Гроссу я написал, что он бедствует. И как не бедствовать, зарабатывая в неделю || (л. 7) 9–10 руб.? Как не бедствовать, будучи изгнанным живыми из Владимирского (теперь пустующего) собора? Как не бедствовать, когда и Георгиевская церковь, куда он переселился с о. И. Н. Корольковым и другими членами причта собора, теперь находится под угрозой закрытия³⁰?

Вчера я служил в Георгиевской церкви, по случаю храмового праздника³¹. Только и слышишь: «будем ли мы и дальше существовать?» Первенствовал в служении о. Н. С. Гроссу — бледный, утомленный, задумчивый. «Старцы», т. е., И. Н. Корольков и А. А. Корсаковский³² — отсутствовали: первый переутомился и слег в постель, а второй — совсем опустился вследствие преклонности лет. Богослужение прошло прекрасно; народа было великое множество; крестный ход вокруг || (л. 7 об.) храма. Пока живут, но Дамоклов меч всегда висит. А что тогда делать 11-ти членам причта, выброшенным за борт? Ведь на Старом Киеве остались только: Малый Софийский собор, Десятинная церковь

²⁹ Покровский Александр Иванович (1873–1940) — выпускник МДА (1897), с 1901 г. магистр богословия, с 1917 г. доктор церковной истории. С 1906 г. преподавал в МДА на кафедре библейской истории, в 1909 г. был уволен; преподавал церковную историю и церковное право в Московском, затем в Новороссийском университетах. В 1922 г. примкнул к обновленчеству.

Александр (Чекановский) Алексей Иванович; 1881–1937) — выпускник КДА (1905), с 1911 г. магистр богословия, с 1913 г. священник и экстраординарный профессор КДА по кафедре патрологии. В 1921 г. пострижен в монашество и хиротонисан во епископа Бердичевского, викария Киевской епархии; в 1922 г. примкнул к обновленчеству; в 1928 г. обновленческий «митрополит Киевский и Галицкий». Расстрелян, находясь вне общения с Православной Церковью.

³⁰ Священник Николай Гроссу служил в храме св. Иоанна Златоуста при Киевском религиозно-просветительном обществе, после его закрытия перешел во Владимирский собор, настоятелем в котором был протоиерей Иоанн Корольков. После передачи Владимирского собора обновленцам («Живой церкви») причт собора со всеми присоединившимися священниками перешел в Георгиевскую Старо-Киевскую церковь.

³¹ 23 апреля (6 мая н. ст.) — день памяти великомученика Георгия.

³² Корсаковский Александр Александрович, протоиерей — настоятель Георгиевской Старо-Киевской церкви.

и Трехсвятительская церковь, а остальное все пустует (Михайловский монастырь, Скорбященская церковь, Железная церковь³³ и т. д.)

Счастливее всех пока наш старый Подол: тут только одна Иорданская церковь пустует, а все остальные храмы православные.

Всю Шулявку и Лукьяновку обслуживает только православный храм в нижнем этаже собора Покровского женского монастыря. Печерск живет Никольским монастырем, || (л. 8) Ольгинскую церковь (куда перешли оставшиеся Лаврские иноки), Александро-Невскую церковь и храмом при бывшей Александровской больнице. Как видите, разорение великое. Но у нас еще священники не стоят при входе в храм и не просят милостыни, как это делается у Вас, по словам о. П. Н. Лахостского, пребывающего ныне в Ярославской губ., в с. Ильинском³⁴.

Получил открытку от еп[ископа] Анатолия (Грисюка), находящегося в Красноводске уже года два или три³⁵. Ничего не слышал о Н. Н. Пальмове. Жив ли он?

Вчера подходила ко кресту супруга почившего профессора П. Соколова и со слезами мне говорит: «А Платона... уже нет!»³⁶. Видно, || (л. 8 об.) что страшно удручена. Подходила и другая дама со слезами: это жена покойного Сергея Васильевича Певницкого³⁷. О, сколько ныне слез!...

³³ Железная церковь — церковь святого Иоанна Златоуста в Старом Киеве на Галицком базаре.

³⁴ Лахостский Павел Николаевич (ок. 1865–1931), протоиерей. Выпускник СПбДА (1891); служил в ряде столичных храмов; на Поместном Соборе 1917–1918 г. избран заместителем члена Высшего Церковного Совета. В 1919 г. перешел на службу в Ярославскую епархию, с 1920 г. настоятель церкви Илии Пророка села Ильинского Угличского уезда, преподаватель на Пастырско-богословских курсах архиепископа Угличского Серафима (Самойловича).

³⁵ Анатолий (Грисюк Андрей Григорьевич; 1880–1938), священномученик. Выпускник КДА (1904); с 1904 г. иеромонах; и. д. доцента КДА по кафедре общей церковной истории, с 1911 г. магистр богословия; с 1912 г. инспектор МДА. С 1913 г. ректор КазДА и епископ Чистопольский. После революции неоднократно подвергался арестам и ссылкам (в 1926 г. пребывал в ссылке в Туркмении). С 1928 г. архиепископ Одесский и Херсонский, с 1932 г. митрополит. Скончался в лагере.

³⁶ Соколов Платон Петрович (1863–24.03.1923) — профессор юридического факультета Киевского университета, доктор церковного законоведения.

³⁷ Певницкий Сергей Васильевич — помощник попечителя Киевского учебного округа, сын профессора КДА В. Ф. Певницкого.

Видно, не плачет В. Д. Попов, если он занимается таким писательством³⁸. Его брат Тихон, магистр нашей Академии, стал отвратительной креатурой. О, притворные благочестивцы, когда Вам нужно было увенчать себя учеными степенями, — пишущие о Тихоне Воронежском, духа которого вы совершенно не уразумели³⁹!...

Наш Ф. И. Мищенко — «старый украинский академик» (д. б. за «Речи ап. Петра в кн. Деяний Ап[остольских]»), но что-то о его ученых трудах по разработке истории Украины, или — по крайней мере — «естественного права» не слышу⁴⁰. Все жалуется, || (л. 9) что у него одна нога высыхает.

В. И. Экземплярский, мой сосед по квартире, совершенно ослеп, но получает какую-то пенсию, а больше живет приношениями добрых людей⁴¹.

Виджу редко В. И. Барвинка⁴², который также, должно быть, метит в академики, особенно ввиду смерти академика Беляшевского, похо-

³⁸ Попов Василий Дмитриевич (см. выше). Видимо, речь идет о книге В. Д. Попова «Вопрос о соединении Церквей» (Самара, 1926 г.)

³⁹ Попов Тихон Дмитриевич (1876–1962) — выпускник КДА (1900), священник в Воронеже; с 1917 г. магистр богословия (дисс. «Святитель Тихон и его произведения» (М., 1916)). В 1922 г. примкнул к обновленчеству; в 1932 (или 1928) г. возведен в сан «епископа» Орехово-Зуевского в брачном состоянии; был «архиепископом» Тульским, Воронежским, «митрополитом» Московским; с 1939 г. в ссылке. В 1944 г. принес покаяние, был принят в общине с Московской Патриархией в сане протоиерея; служил ректором открывшегося в 1944 г. Московского Богословского института, затем профессором нравственного богословия МДА.

⁴⁰ Мищенко Федор Иванович (1874–1933) — выпускник КДА (1899); с 1907 г. магистр богословия (дисс. «Речи св. апостола Петра в книге Деяний Апостольских» (Киев, 1907)); экстраординарный профессор КДА по кафедре церковного права. В 1918–1920 гг. профессор церковного права в Киевском университете и юридическом институте; с 1920 г. член Украинской академии наук (после 1921 — Всеукраинской), с 1924 г. глава Византологической комиссии. В 1928 г. во время «чисток» был исключен из Всеукраинской академии наук.

⁴¹ Экземплярский Василий Ильич (1875–1933) — выпускник КДА (1901), экстраординарный профессор КДА по кафедре нравственного богословия; в 1912 г. был уволен из Академии. После революции, несмотря на болезнь и практически слепоту, читал лекции, был тесно связан с общиной священника Анатолия Жураковского.

⁴² Барвинок Владимир Иванович (1879–1943) — выпускник КДА (1905); в 1905–1911 гг. учился в Петербурге в Археологическом институте и на историко-филологическом факультете Петербургского университета; затем служил в учреждениях Святейшего

роненного недавно за свои заслуги по части открытия «мамонтов» с музыкою⁴³.

Наукою занимается Н. С. Гроссу, пишущий, кажется, историю Армянской Церкви. О. А. А. Глаголев умолк, занятый всецело пастырством.

Нахожу единственную радость в службах Божиих: 22-го служил во Флоровском м[онастыре], 23-го — в Георгиевской церкви, сегодня — в || (л. 9 об.) Покровском женском монастыре (храмовый праздник «Живоносного Источника»⁴⁴), завтра — в Братском м[онастыре], послезавтра — в Бр[атском] монастыре.

Могу Вас поздравить с появлением у нас нового литургиста, которого знаменитый Goar⁴⁵ не мог предвидеть. Это лишенный сана священник К. Смирнов (магистрант философии, зять, говорят, покойного проф[ессора] Н. Я. Грота)⁴⁶. И открылся этот литургист в таком

Синода. После революции вернулся в Киев, работал в Национальной библиотеке, с 1919 г. в историко-филологическом и археологическом отделах Украинской академии наук (после 1921 — Всеукраинской).

⁴³ Беляшевский Николай Федорович (1864–1926) — археолог, изучал доисторическую археологию и антропологию; организатор и директор Киевского музея древностей и искусств. После революции комиссар Временного правительства по охране памятников старины в Киеве, в дальнейшем отошел от политической деятельности; член Украинской академии наук (после 1921 — Всеукраинской).

⁴⁴ Главный престол в нижнем храме Свято-Никольского собора Покровского женского монастыря был освящен в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник».

⁴⁵ Гоар Жак (Jacques Goar; 1601–1653) — доминиканский монах, знаменитый исследователь православного богослужения, собиратель и издатель древних литургических рукописей; многими исследователями считается отцом литургики как исторической науки.

⁴⁶ Смирнов Константин Александрович (1888–1941), священник — выпускник Харьковского университета и магистрант философии, рукоположенный в 1921 г. во священника, но в 1922 г. лишенный сана за свои неканонические литургические нововведения. Примкнув в 1922 г. к обновленчеству, оказался в гуще подготовки литургических реформ, не дожидаясь общих решений, опробовал новые идеи у себя в храме Вознесения Господня в г. Лебедин. С 1926 г. преподавал в обновленческом Ленинградском богословском институте по кафедре литургии и догматики; с 1929 г. — в обновленческой Московской богословской академии по кафедре христианской этики. В 1928 г. в брачном состоянии стал обновленческим «епископом» Терским и Пятигорским, затем Ферганским, Лодейнопольским, Ржевским, Ярославским. В 1936 и 1941 гг. подвергался арестам, скончался в заключении.

маленьком городе, как Лебедин (Харьк[овской] губ[ернии]). Он сочиняет новые литургии вместо наших Литургий⁴⁷; недавно появился его чин общей исповеди, по которому, между прочим, верующие пишут свои грехи на записках и подают священнику, а последний раздирает их, говоря: «рукописания их раздери»⁴⁸. И прочие безумные глаголы!...

Не нужно нам таких литургистов. Мы знаем действительно знаменитого литургиста, нашего учителя А. А. Дмитриевского, которому земно кланяемся и душевно желаем всего доброго.

Искренно любящий Вас, а[рхиеп.] В[асилий]. ||

(л. 8 об.) (приписка) Библиотека наша открывается только два раза в неделю, а в остальные дни А. С. К[рыловский]⁴⁹ работает в Украинской библиотеке (Первая гимназию на Бибик[овом] бульваре). ||

(л. 9) (приписка) А. С. Крыловский, хотя и не академик, но занимается академической работой: сличает рукописи С. Величко⁵⁰. Ослабел старик!

Кланяется Вам мой хозяин Михаил Васильевич Иваницкий (Флоровская 3, кв. 5). Придется его скоро оставить, ибо приехала его больная теща и будет тесно.

Грот Николай Яковлевич (1852–1899) — философ, профессор нежинского Историко-филологического института (1878–1882), Новороссийского (1883–1886) и Московского (1886–1899) университетов. Его дочь Надежда была замужем за К. А. Смирновым.

⁴⁷ Литургия: (Реконструкция с введением и историческим комментарием). Лебедин, 1924.

⁴⁸ Чинопоследование общей исповеди. Лебедин, 1926.

⁴⁹ Крыловский Амвросий Семенович (1853–1930), выпускник КДА (1886), магистр богословия (1905), многолетний библиотекарь КДА. В 1919 г. библиотека КДА была подчинена Высшему институту народного образования, созданному на базе расформированного университета св. Владимира, хотя с сохранением особого библиотекаря; с октября 1923 г. перешла в распоряжение Всенародной библиотеки Украины при Всеукраинской академии наук. Все эти годы библиотекарем оставался А. С. Крыловский, благодаря которому библиотека не была разграблена.

⁵⁰ Величко Самуил Васильевич — малороссийский летописец конца XVII — первой половины XVIII в.; его главный труд — «Летопись событий в Юго-Западной России в XVII в.», содержащий в себе много документальных текстов. Хотя «Летопись» неоднократно издавалась на протяжении XIX в., сохранившиеся рукописи продолжали обрабатываться.

**ОР РНБ. Ф. 253. Ед. хр. 407. Письма протоиерея
Александра и Алексея Глаголевых. 1908–1926 гг. 8 л.**

№ 5 от 31 мая 1908 г. Л. 1–2 об.

(л. 1)

С праздником Св. Троицы!

Глубокочтимый и добрейший Алексей Афанасьевич!

Приношу Вам живейшую благодарность за Ваше неизменно-благожелательное ко мне отношение, лишний раз проявившееся и в последнем случае неудавшейся моей работы не по вине нас обоих. Весьма ценил и ценю Ваше доброе мнение о моей скромной учено-литературной деятельности, и буду счастлив, если сумею оправдать это лестное для меня мнение Ваше посильным участием в изданиях Императорского Православного Палестинского общества. Дай Бог Вам много-много лет поработать в этом высоко почтенном Обществе на пользу || (л. 1 об.) русского православного христианского просвещения в Св. Земле и на нашей родине. Совершенно уповаю, что, Богу содействующу, преодолете все неизбежные на этом, как и вообще на жизненном нашем пути, препятствия, поставляемые разного рода деятелями. Святость самого дела и горячая любовь Ваша к нему — порука в том.

Книги о [Корнилиа] Кекелидзе еще не видел, хотя слышал об ее выходе в свет. Очень приятно, что Вы находите ее заслуживающею премии Уваровской — дай Бог! Коллоквиум, конечно, будет не раньше августа, и мне не избежать выступить на нем в качестве оппонента⁵¹. Но всячески желательно, чтобы глав || (л. 2) ное и, по теперешним условиям, единственно-актуальное суждение об этой книге на коллоквиуме было произнесено Вами. Не знаю, как будет это в действительности, но я

⁵¹ Кекелидзе Корнилий Самсонович (1879–1962), протоиерей, выпускник КДА (1904), писал кандидатскую диссертацию под руководством А. А. Дмитриевского; преподавал богословие в Тифлисском ЕЖУ и на Тифлиских высших женских курсах; с 1908 г. магистр богословия (дисс. «Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах и их научное значение» (Тифлис, 1908)).

А. А. Дмитриевский давал отзыв об этой диссертации при рекомендации ее к публикации (см.: Отзыв о сочинении кандидата богословия протоиерея Корнилия Кекелидзе // ИЖС КДА за 1906/07 уч. г. Киев, 1907. С. 472–479).

Защита состоялась 19 сентября 1908 г.; официальными оппонентами выступали священники А. А. Глаголев и Н. С. Гроссу (см.: ИЖС КДА за 1908/09 уч. г. Киев, 1909. С. 72–73).

полагал бы, что Совету Академии следовало бы пригласить Вас на диспут о Кекелидзе в качестве оппонента.

Вчера в заседании Совета заслушаны были рецензии проф[ессоров] о. И. Н. Королькова и К. Д. Попова на книгу о. Н. С. Гроссу, признающие автора достойным магистерской степени; коллоквиум предположено назначить на 9-е июня⁵². Вчера же был представлен в Совет стипендиатский отчет о занятиях в истекающем 1907/8 учебн[ом]. году В. Д. Прилуцкого. По бывших в Совете рассуждениях, передали || (л. 2 об.) сей для отзыва — доц[енту] М. Н. Скабаллановичу (производ[ство] степени по литургике) и мне; меня пристегнули ради того, что читал я сочинение о Кекелидзе⁵³. Сознаю ответственность данного поручения в деле, лежащем за пределами моей академич[еской] специальности, и в составлении отзыва тем более считаю для себя обязательным держаться выраженного Вами в прошлогодней рекомендации В. Д. Прилуцкого взгляда на его работоспособность. От души желаю ему полного успеха при предстоящей баллотировке на кафедре.

Жена моя, а также и все сослуживцы шлют Вам искренние приветствия. Глубокий поклон мой досточтимой Анастасии Ивановне⁵⁴.

⁵² Гроссу Николай Стефанович (1867 — после 1932), священник, с 1913 г. протоиерей — выпускник КДА (1893), доцент КДА по кафедре гомилетики и истории проповедничества, с 1910 г. — экстраординарный профессор по кафедре истории Греко-Восточной Церкви. С 1908 г. магистр богословия (дисс. «Преподобный Феодор Студит. Его время, жизнь и творения (его жизнь, писания и нравственно-подвижническое учение)» (Одесса, 1906)).

Отзывы протоиерея И. Н. Королькова и К. Д. Попова см.: ИЖС КДА за 1907/08 уч. г. Киев, 1908. С. 292–325, 325–335). Сам коллоквиум действительно состоялся 9 июня 1908 г. (См.: Там же. С. 515–516).

⁵³ Прилуцкий Василий Дмитриевич (1882 — после 1927), выпускник КДА (1907), кандидат богословия; писал кандидатскую диссертацию под руководством А. А. Дмитриевского, по его же ходатайству был оставлен сверхштатным профессорским стипендиатом на 1907/08 уч. г. С 1910 г. священник.

Руководил В. Д. Прилуцким А. А. Дмитриевский, но после ухода последнего из Академии Совет назначил рецензентами стипендиатского отчета священника А. А. Глаголева (по отделу церковной археологии) и М. Н. Скабаллановича (по отделу литургики) (см.: ИЖС КДА за 1907/08 уч. г. С. 292; представленные рецензентами отзывы: Там же. С. 336–338, 338–341 соотв.).

⁵⁴ Жена А. А. Дмитриевского Анастасия Ивановна, урожденная Никонова, дочь смотрителя зданий Русского посольства в Константинополе.

Мы знаем действительно знаменитого литургиста...

Всех благ! С истинным почтением и душевн[ой] преданностью
Ваш пребываю свящ. А. Глаголев

Благодарю за внимание к моей (переводной) статье.

Заметку в «Трудах» о брошюре Вашей «Праздник Благовещения...»
я рассчитываю на днях написать⁵⁵.

№ 6 от 15 (2) августа 1926 г. Л. 3

(л. 3) Глубокочтимый и дорогой Алексей Афанасьевич!
Возвратившись только из своего путешествия в Саров и другие мест-
ности родной земли, с сожалением узнал, что Вы завтра уже отбываете
из Киева. Очень бы хотелось мне повидаться с Вами. Не имея возможно-
сти, по делам службы, быть у Вас, я бы очень просил (о том просит Вас
и моя супруга) посетить сегодня мою квартиру около 8 часов вечера, за
что я буду глубоко признателен Вам. Простите!

С истинным почтением и любовью к Вам пребываю Ваш прот.
Александр Глаголев.

15 (2) августа 1926 г. Покровская ул. Д. 6, кв. 1 (ц[ерковь] св. Нико-
лая Доброго).

№ 7 от 8/21 октября 1926 г., четверг. Киев. Л. 4–4 об.

(л. 4) Досточтимейший и дорогой наш Алексей Афанасьевич!
Приношу Вам живейшую благодарность за теплое и дорогое нам внима-
ние и расположение Ваше к семье нашей, в частности, к первенцу наше-
му Алексею, тезоименитому Вам, и за обстоятельные справки, хлопоты
и ценные советы по предполагаемому нами делу ходатайства о разре-
шении в Киеве Высших Богословских курсов (= академии), а, в случае
возможности, и пастырских курсов или пастырского училища. От души
благодарю Вас за благожелательное и авторитетное руководство в этом
деле и за нравственную поддержку и ободрение в деле, вчинание и осу-
ществление которого в Киеве, как в провинциальном городе, может
обещать значительно более многочисленные и бол[ее] существенные

⁵⁵ Речь идет о брошюре: *Дмитриевский А. А. Праздник Благовещения Пресвятой Бо-
городицы в Назарете и паломнические хождения по Галилее в марте месяце // Сооб-
щения Императорского Православного Палестинского общества. 1908. Т. XIX. Вып. 2.
С. 201–241; вып. 3. С. 351–382 (отд. отт.: СПб., 1908).*

затруднения, чем в С[анкт-]П[етер]б[урге]. Но с Божиею помощью, следуя Вашему благожелательному руководству и напутствию, попытаемся сделать возможное, дабы отъять поношение человецех от матери градов русских об умственной спячке в церковной жизни.

Весьма рады были узнать из письма Вашего о возвращении А[лександро-]Н[евской] лавры православ || (л. 4 об.) ным⁵⁶, о прибытии в С[анкт-]П[етер]б[ург] нового митрополита Иосифа (Петровых)⁵⁷ и о состоявшемся у Вас торжественном учебно-богословском торжестве годовичного акта 26 сент[ября]⁵⁸. Мы тоже по традиции освятили сей день соборным богослужением в Братск[ом] м[онасты]ре со архиеп[ископом] Василием во главе; на молебне же были и архиеп[ископ] Димитрий и епископ Георгий с участием нескольких протоиереев градского духовенства. Были и чай, устроенный студентами в моей квартире, для профессоров и служащих Литургию. Но речи, конечно, не было. (В 22-м году и у нас был акт с речью П. П. К[удрявцева]⁵⁹ о значении философии для богословия).

Все коллеги академич[еские], конечно, с любовью и почтением вспоминали Вас. Сегодня получил я письмо от влад[ыки] Анатолия⁶⁰, благодарит Вас за память (я передал ему Ваше приветствие) и искренно

⁵⁶ Александро-Невская лавра осенью 1922 г. перешла к обновленцам, однако с осени 1923 г. началось возвращение некоторых лаврских храмов Русской Православной Церкви, которое продолжалось до 1926 г.

⁵⁷ Иосиф (Петровых Иван Семенович; 1872–1937) — выпускник МДА (1899), в 1900–1906 гг. ее преподаватель; с 1909 г. епископ, викарий Ярославской епархии: епископ Угличский, с 1920 г. — архиепископ Ростовский. В августе 1926 г. архиепископ Иосиф (Петровых) был назначен митрополитом Ленинградским и 29 августа (11 сентября) прибыл в Ленинград и в этот же вечер совершил Всенощное бдение в Троицком соборе Александро-Невской лавры (30 августа (12 сентября) — память св. Александра Невского). После 1927 г., не приняв декларацию митрополита Сергия (Страгородского), стал лидером «иосифлянства». С 1929 г. находился в заключении и ссылках, расстрелян.

⁵⁸ 26 сентября по ст. ст. (9 октября по н. ст.) — день памяти святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, покровителя богословов. В этот день праздновали свой ежегодный актовый день и СПбДА, и КДА.

⁵⁹ Кудрявцев Петр Павлович (1868–1940) — выпускник КДА (1892); и. д. доцента по кафедре истории философии; с 1908 г. магистр богословия и экстраординарный профессор. После революции был профессором философии Таврического университета (1919–1921), работал в Византологической комиссии Всеукраинской академии наук, был уволен во время «чисток» в 1930 г.

⁶⁰ Епископ Анатолий (Грисюк) (см. выше).

Мы знаем действительно знаменитого литургиста...

радуется за Вас, что работаете по своей излюбленной специальности и на пользу Православия. В Киеве ожидается частичное возвращение от обновленцев Св[ятой] лавры православным. А пока с разрешения митр[ополита] Сергия произведены выборы братиею лавры нового наместника, каким единогласно избран, а Влад[ыкой] митр[ополитом] С[ергием]⁶¹ утвержден архим[андрит] Гермоген (Голубев)⁶².

Здравствуйте, дорогой, на долгие годы.

С истинным почтением и совершенною преданностью и любовью
Ваш прот. Ал[ександр] Глаголев.

Супруга моя и семья оч[ень] Вам кланяются.

**№ 8 [конец августа 1926 г.,
вскоре после отъезда А. А. Дмитриевского из Киева]. Л. 7–8**

(л. 7) Многоуважаемый и дорогой Алексей Афанасьевич!
Обращаюсь к Вам с очень большой просьбой. Ваш приезд всколыхнул наше духовное общество; мысль о восстановлении нашей *Almae Matris* в какой бы то ни было форме является теперь нашей страстной мечтой, окрыленной Вашими сообщениями о духовной жизни Петрограда.

Посоветовавшись с общими знакомыми, я навел необходимые справки у одного из лучших адвокатов; он посоветовал до начала всяких хлопот достать копию Устава (зарегистрированного) Ваших Высш[их] || (л. 7 об.) Б[огословских] курсов, чтобы затем ходатайствовать об открытии учебного заведения по этому образцу. Пришлите, пожалуйста, копию с подписями членов корпорации и печатью, чтобы при этом было видно, когда и кем Устав зарегистрирован; по мнению адвоката, это вполне заменит нотариальную копию. Пришлите заказным письмом или закрытой посылкой с наложенным платежом. Простите, что так утруждаю Вас, хотя и ради общего нашего дела. Чем скорее Вы вышлете просимое мною, тем (по некоторым обстоятельствам) || (л. 8) боль-

⁶¹ Заместитель Патриаршего местоблюстителя митрополит Сергей (Страгородский).

⁶² Гермоген (Голубев Алексей Степанович; 1896–1978) — сын профессора КДА С. Т. Голубева († 9(21).11.1920), выпускник 3-й Киевской гимназии (1915) и МДА (1919); принял монашество в академии, с 1920 г. иеродиакон, с 1921 г. иеромонах. С 18 октября 1926 г. — наместник Киево-Печерской лавры и архимандрит; до 1931 г. возглавлял общину лаврских монахов при Ольгинской церкви. Много лет провел в лагерях и ссылки; служил в Астрахани, Самарканде; с 1953 г. епископ Ташкентский и Среднеазиатский, затем архиепископ Омский и Тюменский, Калужский и Боровский; с 1965 г. на покое.

Н. Ю. Сухова

ше шансов на успешное проведение дела. Все киевские Вам кланяются. Папа сейчас находится в отъезде, недалеко от Киева. Простите, что доставляю Вам столько хлопот!!! Всех благ!!!

Уважающий Вас Алексей Глаголев.

PS. Мой адрес: Киев, Подол, Покровская, 6, кв. 1 и мне. А. Г.

№ 9 от 9 октября (ст. ст.) [1926 г.] Л. 5–6 об.

(л. 5) Дорогой и многоуважаемый Алексей Афанасьевич!

Будьте здоровы и хранимы Богом!

Великое спасибо Вам за присланное и за все благие пожелания!!! Уверен, что с Божьей помощью, с Вашей легкой руки нам удастся возродить в форме Высших Богословских [курсов] нашу Alma Mater. Наш богословский праздник 26 сент[ября] показал, что все студенты и профессора живут надеждой на восстановление нашей старой Школы; все готовы, по мере сил, принять участие в хлопотах и издержках на это святое дело. Господь да благословит Вас за тот необычайно сильный толчок, который всколыхнул наше академическое общество. Уже я успел побывать у своего адвоката, который обещает немедленно двинуть дело. Что касается состава || (л. 5 об.) преподавателей, то, считая духовных лиц, 3–4 светских профессоров, не связанных государственной службой и, может быть, немногих магистров из духовенства, можно думать, что пока хватит. Лишь бы восстановить прерванную нить. Что касается слушателей, то они все-таки найдутся, и не только из киевских. Что касается денежных средств, то думаю, что удастся дать небольшое вспомоществование наиболее нуждающимся профессорам, если нельзя будет дать сразу всем. Постепенно, конечно, и этот вопрос уладится. Одно можно сказать: все предприятие будет осуществлено в гораздо более скромных размерах, чем в Петрограде; но для Киева нужно пока хоть что-нибудь, хоть копеечная свечечка богословской мысли. Необычайно радуюсь, что в Петрограде горит такой яркий факел || (л. 6) богословского просвещения, освещающий, без сомнения, всю Россию; сорадуемся двум петроградским торжествам: возвращению Алекс[андро-]Невск[ой] лавры и приезду митрополита. В Киеве напряженно ждут возвращения Киево-Печерск[ой] лавры. За это безмерно тяжелое время, когда Киев остался лишенным или, вернее, отрезанным от своей святыни, все церковное общество как-то весьма сильно осознало всю ценность и

высоты лаврской богослужебной культуры. Лаврский хор вырос в глазах церковных людей до той высоты, какую он заслуживает. На Покров наш сосед, настоятель Покровской церкви, пригласил Лаврский хор; все были в восхищении; без сомнения, и другие церкви последуют этому примеру. Настоятелем лавры || (л. 6 об.) избран мужественный и всеобще популярный о. Гермоген; это, конечно, залог возрождения лавры, особенно если возвратят храм. В нашей общинной жизни все, слава Богу, благополучно. О. Анатолий⁶³ по-прежнему проповедует; недавно произнес очень интересную проповедь — об историчности Христа (против книги Дрекса⁶⁴). О. Анатолий Вам кланяется.

Если будете иметь желание, буду весьма рад получить от Вас письмо. Меня весьма интересует следующий литургический вопрос: как смотреть на служение Литургии при открытых Царских вратах? Откуда явилась двойная практика — при совершении Литургии епископом и иереем? Если когда-нибудь напишете мне, сообщите какие-нибудь историч[еские] справки и литературу вопроса.

Господь да хранит Вас на многия лета!

Мама, брат, Николай Леонидович Соколов, Георгий Михайлович Едлинский⁶⁵ Вам кланяются.

Уважающий Вас Алексей Глаголев.

⁶³ Священник Анатолий Жураковский.

⁶⁴ Дрекс Артур (1865–1935) — немецкий философ, автор мифологической теории происхождения христианства, отрицающей реальность исторического Христа (соч. «Die Christusmythe» (1909)). Монография вызвала горячие дискуссии и протесты христианских богословов всех конфессий.

⁶⁵ Едлинский Георгий Михайлович (1902–1988) — выпускник Киевской ДС (1919) и КДА (1924); в 1924–1927 гг. учился в Киевском государственном университете на литературно-лингвистическом факультете. Сын известного киевского протоиерея Михаила Едлинского (1859–1937). В 1941 г. был рукоположен в сан священника, служил в Воскресенском храме Киева, затем на разных приходах Киевской области, с 1945 г. — в Макариевской церкви Киева.

Н. Ю. Сухова

ОР РНБ. Ф. 253. Ед. хр. 461.

Письмо священника Анатолия Жураковского

№ 10 от 30 июля 1926 г. Л. 1–2

(л. 1) Глубокочтимый Алексей Афанасьевич!

В продолжении нескольких вечеров чрезвычайно хотел я видеть Вас и слушать Вас в одном из тех домов, где Вы делились с присутствующими Вашими мыслями и сокровищами Ваших знаний. Однако моя пастырская работа решительно не дала мне возможности сделать это.

Очень будет грустно думать, что я так и лишен буду редкой для Киева радости слушать Вас.

От Петра Павловича⁶⁶ я узнал, что, кажется, сегодняшний вечер у Вас свободен, поэтому я взял на себя смелость очень просить Вас, если Вы действительно располагаете сегодняшним вечером, посетить меня || (л. 2) часам в 8-ми вечера. К этому времени у меня соберутся Ваши друзья и ученики.

Для меня ваше посещение будет большой радостью.

С глубоким уважением, священник А. Жураковский.

Мой адрес:

Боричев ток (уг[ол] Андреев[ского] спуска), д. № 31. Кв. 1.

⁶⁶ Петр Павлович Кудрявцев (см. выше).

**«WE KNOW REALLY WELL-KNOWN RESEARCHER OF
LITURGICS, OUR TEACHER A. A. DMITRIEVSKY...»
(SOME LETTERS FROM KIEV INHABITANTS TO
A. A. DMITRIEVSKY)**

In the publication are presented letters of the professors of the Kiev ecclesiastical academy — the archbishop Vasily (Bogdashevsky) and the archpriest Alexander Glagolev, the son of the last — Alexey Glagolev and the priest Anatoly Zhurakovsky to the former professor of the same academy A. A. Dmitrievsky. The letters cover the period from 1908 to 1926, but the most part of them belongs to 1926. In the 1908 letter from the high priest A. Glagolev are presented data on the internal life of the Kiev academy and the relations of the members of the corporation during the difficult period of the Russian history after the revolution 1905–1907; in archbishop Vasily's letters of 1915 the destiny of the Kiev ecclesiastical academy and of its corporation in the years of the First World War are described; the 1926 letters of all the authors are connected with A. A. Dmitrievsky's visit to Kiev during the summer of this year and mention many events and problems of that time, such as: the hope for a revival of the theological education, the destruction of parishional life, an Renovationism and liturgical innovations entered by it. The published letters are stored in the archival fund of A. A. Dmitrievsky in the Department of manuscripts of the National Library of Russia.

Keywords: *A. A. Dmitriyevsky, archbishop Vasily (Bogdashevsky), archpriest Alexander Glagolev, priest Anatoly Zhurakovsky, Alexey Glagolev, the Kiev ecclesiastical academy, theological education.*